

КАНАДО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1942—1945)

■
Л. В. Поздеева

В начале 1942 г. оформилась антигитлеровская коалиция государств и народов. Одной из активных ее участниц являлась Канада, вносящая заметный вклад в общие военные усилия, направленные на разгром фашистской Германии и ее сообщников. Канада, так же как США и Великобритания, поддерживала в известных пределах борьбу СССР, предоставляла ему вооружение и военные материалы, ибо это соответствовало интересам собственной безопасности западных союзников и сохранения советско-германского фронта в качестве главного фронта второй мировой войны.

Военно-экономическое сотрудничество Канады с СССР, которое налаживалось со второй половины 1941 г., приобрело после установления прямых дипломатических отношений между обеими странами (июнь 1942 г.)¹ более прочную основу. 8 сентября 1942 г. было заключено кредитное соглашение, по условиям которого Советскому Союзу был предоставлен кредит на сумму 10 млн. канад. долл. для закупки в Канаде пшеницы и муки². Соглашение регулировало порядок советских закупок и условия погашения полученного СССР кредита. Он предназначался для оплаты Советским Союзом как уже поступивших из Канады партий пшеницы, так и тех ее поставок, на которые СССР мог рассчитывать в течение 3-летнего действия соглашения³.

Одним из побудительных мотивов канадской политики было при этом зарезервировать за экспортерами пшеницы часть советского рынка, поскольку существовали опасения о возможности его утраты с вводом в действие второго протокола о поставках СССР (второй протокол, подписанный в Вашингтоне 6 октября 1942 г., определял обязательства США и Англии по поставкам Советскому Союзу с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.). Министерство по делам доминионов в Лондоне предупредило Оттаву, что поставки США в СССР на основе ленд-лиза могут привести к прекращению сбыта канадской пшеницы⁴.

В момент подписания кредитного соглашения часть канадской пшеницы была уже отправлена в СССР. Общественность страны выдвигала требование о безвозмездной передаче ее советскому союз-

¹ Поздеева Л. В. Канада и СССР в годы второй мировой войны (из истории установления дипломатических отношений). — В кн.: Американский ежегодник, 1982. М., 1982.

² 50 лет советской внешней торговли. М., 1967, с. 61.

³ Documents on Canadian External Relations: Vol. 1—9, 12. Ottawa, 1967—1980, vol. 9, N 392, p. 442—444. (Далее: DCER).

⁴ DCER, vol. 9, N 386, p. 437. — Заместитель верховного комиссара Великобритании — заместителю министра иностранных дел, Оттава, 19 мая 1942 г.

нику⁵. Вопрос этот поднимался в военном комитете кабинета министров еще 28 мая 1942 г. Учитывая предстоявшее введение в действие второго протокола о поставках, военный комитет счел нецелесообразным для Канады продолжать переговоры с СССР о кредитах. В то же время допускалась возможность безвозмездных поставок тех партий канадской пшеницы, которые придут в СССР до 1 июля 1942 г. Окончательно же урегулировать все эти вопросы было поручено министерствам иностранных дел, финансов и торговли⁶. Решение было вынесено в пользу продолжения переговоров, а их итогом и явилось заключение кредитного соглашения с СССР, но принцип безвозмездной передачи одобрения не получил.

По официальным советским данным, Канада в соответствии с кредитным соглашением отправила в СССР до 30 апреля 1944 г. пшеницы и муки на сумму 10 млн. канад. долл.⁷ Несмотря на скромный объем продовольственных поставок и на тот факт, что соглашение оформлялся частично пройденный этап канадо-советских связей, оно все же имело немаловажное значение, подтвердив стремление правительства либералов к развитию сотрудничества с СССР.

Что касается военных поставок Канады Советскому Союзу, то во второй половине 1942 г. они продолжали включаться в общий английский список обязательств, предусмотренных вторым протоколом. Большое место в канадских поставках занимали грузовики и танки. Канадские танки «валлентайн» направлялись в Англию, а та передавала их СССР; английский заказ на эти танки оплачивался за счет безвозмездного займа в 1 млрд. долл., предоставленного в 1942 г. Канадой Англии. Из указанной суммы английское правительство на оплату вооружения и военных материалов для СССР израсходовало лишь небольшую долю — 61 млн. долл.⁸

Выпуск канадских танков по английскому заказу предполагалось закончить к марту 1943 г. Военный комитет в Оттаве 4 ноября 1942 г. рассмотрел вопрос о поставках танков для СССР. Министр вооружения и снабжения К. Хау выразил готовность не прерывать их производство, если это потребуется в качестве «особого жеста» канадской помощи СССР. Премьер-министр М. Кинг подчеркнул желательность сделать «все возможное на пути оказания помощи СССР в данный критический момент»⁹.

Но эти заявления канадских лидеров не могли быть подкреплены реальными мерами, так как были сделаны во время очередного прекращения англо-американскими союзниками поставок Советскому Союзу. В октябре-ноябре 1942 г., когда на Волге и на других направлениях советско-германского фронта шли решающие для судеб

⁵ Davies R. A. Canada and Russia. Neighbors and Friends. Toronto, 1944, p. 94—96.

⁶ Public Archives of Canada. Privy Council Office. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee, vol. 9, 1942, May 28. (Далее: PAC).

⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. В 3-х т. М., 1946—1947, т. 2, с. 146.

⁸ Gelber L. A Greater Canada Among Nations. Toronto, 1944, p. 6.

⁹ PAC. Cabinet War Committee, vol. 11, 1942, Nov. 4.

всей войны кровопролитные бои, отправка грузов в СССР не проходила. США из-за приостановки конвоев к концу ноября 1942 г. лишь немногим более чем наполовину выполнили свои обязательства по поставкам Советскому Союзу¹⁰. Задолженность же Англии по поставкам СССР к концу этого года выросла до 949 самолетов-истребителей и 545 танков¹¹.

К этому необходимо добавить и то, что наиболее острую потребность в период Сталинградской битвы СССР испытывал не в танках, а в самолетах. В послании Ф. Рузвельту И. В. Сталин писал 7 октября 1942 г., что в интересах увеличения поставок истребителей современного типа (например, «Аэрокобра») Советское правительство готово «временно полностью отказаться от поставки танков, артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т. п.»¹². С согласия СССР США и Англия даже сокращали установленные вторым протоколом квоты поставок средних танков, что позволило им более полно удовлетворить собственные нужды¹³.

Основную часть своих потребностей в войне с фашистским блоком, как известно, СССР обеспечивал за счет отечественного производства: в 1942 г. было произведено 24,4 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, в 1943 г. — 24,1 тыс.; в первом полугодии 1944 г. производство тяжелых и средних танков в СССР составило 8,1 тыс. штук¹⁴. Поставки союзников за все годы войны исчислялись: артиллерийских орудий — менее 2%, самолетов — около 12% и танков — 10% общего числа этих боевых средств, полученных Советской Армией¹⁵.

Это не означало, что в СССР недооценивалась роль военных поставок западных союзников, в том числе Канады. 11 июня 1944 г., например, газета «Известия» опубликовала подробные сведения наркомата внешней торговли (НКВТ) СССР о снабжении СССР вооружением, стратегическим сырьем, промышленным оборудованием и продовольствием. Сообщалось, в частности, что из Канады в СССР с начала поставок по 30 апреля 1944 г. было доставлено 1188 танков¹⁶ (канадские источники приводят более высокую цифру, причем за меньший срок; по заявлению, сделанному К. Хау в федеральном парламенте 11 июня 1943 г., в СССР было отправлено более 1400 танков¹⁷). При публикации данных НКВТ СССР отмечалось,

¹⁰ Leighton R. M., Coakley R. W. *Global Logistics and Strategy 1940—1943*. Wash., 1955, p. 586. К концу действия срока второго протокола общий тоннаж не доставленных в СССР грузов достиг около 1 млн. длинных т (Ibid., p. 591).

¹¹ Говард М. *Большая стратегия*. Август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980, с. 43—44.

¹² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2-х т. М., 1976, т. 2, с. 31.

¹³ Leighton R. M., Coakley R. W. *Op. cit.*, p. 594—595.

¹⁴ История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982, т. 7, с. 57; т. 8, с. 357.

¹⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945: В 6-ти т. М., 1960—1965, т. 6, с. 48.

¹⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 147.

¹⁷ Canada. House of Commons Debates, 1943, June 11, p. 3549.

что США, Великобритания и Канада своими поставками «содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами»¹⁸.

1943 год — год коренного перелома в ходе второй мировой войны — открылся выдающейся победой Вооруженных Сил СССР на Волге. Премьер-министр Канады расценил сообщение о капитуляции немецко-фашистских войск под Сталинградом как «начало конца» фашистской Германии. «Это, — записал Кинг в дневнике, — крупнейшее поражение одной из самых отборных армий Гитлера...»¹⁹

В 1943 г. упрочились дипломатические отношения между СССР и Канадой. Еще в октябре 1942 г. в Оттаве открылась дипломатическая миссия СССР во главе с Ф. Т. Гусевым. 18 марта 1943 г. в Кремле посланник Канады в СССР Л. Д. Уилгресс вручил верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину.

Вскоре посланники обеих стран были возведены в ранг послов. Правительство Канады руководствовалось при этом интересами повышения своей международной роли в системе антигитлеровской коалиции. Вопрос был поставлен Уилгрессом в связи с публикацией газетой «Правда» сообщения о взаимном преобразовании миссий СССР и Мексики в посольства. Обращая внимание на этот факт и на то обстоятельство, что Канада осталась единственной американской страной, представленной в Вашингтоне на уровне посланника, Уилгресс рекомендовал преобразовать канадскую миссию (в Вашингтоне или Москве) в посольство. Это, писал он, даст возможность подчеркнуть в глазах советского народа растущее значение Канады в международных делах и ее независимую по отношению к Великобритании внешнюю политику²⁰.

Полностью самостоятельную линию политики канадское правительство на самом деле не имело возможности проводить: Канада оставалась тесно привязанной ко всей системе британских имперских отношений. После вступления во вторую мировую войну Соединенных Штатов уменьшилась роль Канады как «связующего звена» англо-американского блока, отношения с Вашингтоном приобретали для Оттавы все более важное значение. Исходя из этого, заместитель министра иностранных дел Канады Н. Робертсон еще в конце 1941 г. настаивал на максимально «сильном» представительстве в Вашингтоне²¹. В сентябре 1943 г. он адресовал премьер-министру специальный меморандум, где развивал аргументы в пользу принятия Оттавой соответствующей дипломатической инициативы в столицах США, СССР и ряда других стран.

В числе доводов приводились следующие: дипломатический ста-

¹⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 143.

¹⁹ P.A.C. King Diary, vol. 144, 1943, Febr. 2.

²⁰ DCER, vol. 9, N 111, p. 76—77. — Посланник в СССР — министру иностранных дел. Куйбышев, 8 июля 1943 г.

²¹ Ibid., N 950, p. 1130. — Н. Робертсон — М. Кингу, Оттава, 22 декабря 1941 г.

тус Канады в США, после того как они обменялись послами со всеми латиноамериканскими странами, стал еще более «аномальным»: теперь только доминионы, несколько европейских нейтральных стран (Швеция, Швейцария и др.), а также Иран и Ирак посланниками; этот ранг Канаде выступать в Вашингтоне отдельно от Великобритании не позволяет. В первую очередь, доказывал Робертсон, требуется повысить статус канадских посланников в Вашингтоне и в Москве, а затем предпринять меры и в других столицах²³.

Канадский премьер-министр, одоблив предложение Робертсона, санкционировал немедленные шаги к его реализации, а также обратился к президенту Ф. Рузвельту, который в свою очередь поддержал идею о преобразовании в посольства миссий — американской в Оттаве и канадской в Вашингтоне²⁴. 10 ноября 1943 г. Кинг информировал об этом военный комитет и высказался за принятие аналогичных мер в отношении других государств, что, по его утверждению, должно содействовать лучшему представительству интересов Канады за рубежом «в соответствии с растущей важностью канадского участия в международных делах». В качестве ближайших шагов он наметил преобразовать канадские миссии в СССР, Китае и Бразилии²⁵. В конечном счете именно с этими странами (не считая США) Канада решила прежде всего обменяться послами²⁶.

Правительство СССР, как об этом сообщал 17 ноября 1943 г. из Москвы Уилгресс, незамедлительно дало согласие на предложение правительства Канады относительно повышения статуса дипломатических представителей обоих государств. Препровождая на следующий день Кингу копию телеграммы Уилгресса, Робертсон рекомендовал, чтобы оба правительства одновременно сделали заявление на этот счет²⁷.

Соглашение, по которому миссия СССР в Канаде и миссия Канады в СССР были на основе взаимности преобразованы в посольства, было заключено 11 декабря 1943 г.: дипломатические представители СССР и Канады возводились в ранг послов²⁸. Уилгресс был возведен в этот ранг. Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Канаде в марте 1944 г. был назначен Г. Н. Зарубин²⁹.

В сфере международной политики канадское правительство и после установления дипломатических отношений с СССР продолжало

²² «Благодаря тому факту, что Британское Содружество наций представлено в Вашингтоне одним послом и четырьмя посланниками... создается впечатление, что британский посол является центром группы, выступающим от общего имени» (DCER, vol. 9, N 113, p. 78.— Меморандум Н. Робертсона — М. Кингу, Оттава, 12 сентября 1943 г.).

²³ Ibid., p. 79.

²⁴ Ibid., N 114, p. 80; N 116, p. 81.

²⁵ Ibid., N 120, p. 83—84. Выдержка из протокола заседания военного комитета, 10 ноября 1943 г.

²⁶ Ibid., N 124, p. 87.

²⁷ PAC. W. L. M. King Papers, vol. 345.

²⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 428.

²⁹ Известия, 1944, 23 марта.

по большинству вопросов согласовывать свою линию с позицией США и Великобритании. Но оно избегало шагов, которые могли осложнить его собственные отношения с советским союзником. Например, реакция канадской прессы на утверждение американского посла в СССР У. Стэндли, будто имело место замалчивание данных о поставках³⁰, была осторожной. Общее мнение канадских газет, по оценке Управления военной информации, сводилось к тому, что независимо от того, прав посол или нет, отношения Канады с СССР требуют самого пристального внимания³¹.

Характерно и то, что военный комитет отрицательно воспринял неофициальный запрос Англии о том, не сможет ли Канада выступить в роли государства — «защитника» интересов польского эмигрантского правительства. Премьер-министр считал это неразумным для Канады — «небольшой страны, только что учредившей свою миссию в России», ибо тем самым будет нанесен ущерб отношениям Канады с СССР³². Оттава известила Лондон, что не сможет выполнить эту задачу³³. Была отвергнута и просьба польского эмигрантского правительства о «совместном представительстве» его интересов Канадой и Австралией³⁴.

Однако в ключевом вопросе союзнических отношений — вопросе о втором фронте — канадское правительство безоговорочно поддерживало стратегию США и Англии, которые в нарушение взятых ими обязательств продолжали оттягивать высадку войск на Европейский континент³⁵. Поставленный в известность английским правительством о содержании переговоров на Касабланкской конференции (1943 г.)³⁶, М. Кинг без возражений принял к сведению информацию о весьма неясно намеченных стратегических задачах в Европе (Черчилль и его заместитель К. Эттли сообщали, что планируется накопление сил США на Британских островах с целью быть готовыми «при первой благоприятной возможности» вторгнуться на Европейский континент³⁷). Если в этом сообщении срок открытия второго фронта не назывался, то в дальнейшем канадским руководителям дали понять, что вторжение состоится не ранее сен-

³⁰ Посол США в СССР У. Стэндли на пресс-конференции в американском посольстве 8 марта 1943 г. заявил, что, как он полагает, советский народ не получает полной информации об американской помощи. Необоснованность этого обвинения подтверждалась многими фактами: только в марте этого года «Известия», например, четырежды публиковала различные сообщения по вопросу о поставках США в СССР. См.: *Израэли В. Л. Антигитлеровская коалиция*. М., 1964, с. 228—230.

³¹ P.A.C. Cabinet War Committee, vol. 12, N 452 (обзор прессы за 8—15 марта 1943 г.).

³² Ibid., vol. 12, 1943, May 5; DCER, vol. 9, N 1527, p. 1853.

³³ DCER, vol. 9, N 1528, p. 1853—1854.

³⁴ Ibid., N 1531, p. 1855—1856.

³⁵ Канада, 1918—1945: Исторический очерк. М., 1976, с. 477—478.

³⁶ Критику принятых в Касабланке англо-американских решений см.: *Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе*. М., 1982.

³⁷ *Stacey C. P. Arms, Men and Governments. The War Policies of Canada, 1939—1945*. Ottawa, 1970, p. 558.

тября или вообще будет перенесено на 1944 г. Эта перспектива была вполне приемлема для Кинга, который по-прежнему лучшим средством помощи СССР считал не второй фронт в Европе, а бомбардировки союзниками Германии³⁸.

В целом же, несмотря на серьезные разногласия между участниками антигитлеровской коалиции, их сотрудничество укреплялось. Налаживались культурные связи между Канадой и СССР. В Оттаве была организована выставка изобразительного искусства СССР. Ее открыл 20 марта 1943 г. в Национальной галерее посланник СССР в Канаде Ф. Т. Гусев. Коллекция картин отображала достижения страны за 25 лет Советской власти в области развития промышленности, культуры и образования. Картины, писал Кинг, «показывают, что способен совершить народ, когда он получает необходимые возможности в сферах управления своей собственной промышленностью и развития своего прогресса. Вот в чем залог успехов, завоеванных русскими в обороне их родной земли»³⁹.

Важным актом на пути расширения военно-экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции явилось принятие Канадой закона о военных ассигнованиях (о взаимной помощи Объединенных наций). Внося 6 мая билль в парламент, министр финансов Дж. Илсли заявил, что Канада намерена впредь осуществлять военные поставки не через Англию, а непосредственно государствам-получателям. Он подчеркнул при этом, что Канада установила прямые дипломатические и торговые отношения с СССР и рядом других стран⁴⁰. Переход к практике прямого военного снабжения должен был, как писали канадские историки, подчеркнуть более независимую роль Канады и ее значение как страны среднего ранга⁴¹.

Билль о военных ассигнованиях был одобрен палатой общин 14 мая, сенатом — 20 мая 1943 г. Закон создал юридические основания для передачи канадской продукции Объединенным нациям⁴². Условия поставок отныне определялись Канадским комитетом взаимной помощи, который создавался в составе пяти министров под председательством К. Хау. В задачи комитета входило предоставлять в качестве вклада, производить обмен, поставлять, передавать право на владение и распоряжение имеющимся военным снабжением любой из Объединенных наций с тем, чтобы это снабжение было использовано для совместного и эффективного ведения войны. Правительство уполномочивалось затратить в 1943/44 финансовом году 1 млрд долл. на военные поставки любой из стран Объединенных наций, существенно важных «для обороны и безопасности Канады».

³⁸ PAC. King Diary, vol. 144, 1943, Mar. 17, 21.

³⁹ Ibid., Mar. 20.

⁴⁰ Dominion du Canada. Débats de la Chambre des Communes, 1943, mai 6, p. 2496.

⁴¹ Lingard C. C., Trotter R. G. Canada in World Affairs. From September 1941 to May 1944. London; Toronto, 1950, p. 223.

⁴² Красова О. Канадский закон о взаимопомощи. — Внешняя торговля, 1944, № 2/3, с. 30.

и дела свободы всего мира»⁴³. В финансовом 1944/45 г. на эти же цели было ассигновано 887 млн. долл.⁴⁴.

Канадские поставки Советскому Союзу и другим странам сыграли положительную роль в общей борьбе государств с фашистским блоком. Но, как и в случае с США и Англией, решение Канады не было бескорыстным актом. Это не благотворительность, говорил Илсли. «Это часть военных усилий нашей страны, и, обеспечивая поставки, мы выполняем лишь то, что по справедливости образует нашу долю участия в войне»⁴⁵.

Дело не ограничивалось только военными соображениями — закон отвечал и экономическим интересам канадского капитала. В частности, при принятии решения о распространении на Советский Союз принципа взаимопомощи Оттава учитывала возможности советского рынка. Министерство финансов еще в меморандуме от 15 декабря 1942 г. затрагивало проблему «предоставления помощи ряду стран (Австралии, Новой Зеландии, России и т. д.) в такой форме, чтобы наилучшим образом оградить долгосрочные торговые интересы Канады...»⁴⁶.

В процессе переговоров, которые США и Англия начали в Вашингтоне с СССР о заключении третьего протокола, канадское правительство сочло наиболее целесообразным перейти к прямым поставкам Советскому Союзу, т. е. минуя посредников — Англию и США. Военный комитет 7 апреля 1943 г. обсудил доклад ряда ведомств, содержащий рекомендации на этот счет. Рекомендации были приняты с некоторыми дополнениями, уточнявшими процедуру запросов на поставки⁴⁷. Посланнику Канады в США были даны инструкции уведомить государственный департамент о намерении Канады возбудить вопрос об участии в третьем протоколе. Аналогичные сообщения предписывалось сделать в Москве и Лондоне канадским посланникам в СССР (Л. Д. Уилгрессу) и в Англии (В. Мэсси)⁴⁸.

Вопрос об участии Канады в третьем протоколе и о ходе вашингтонских переговоров вновь рассматривался военным комитетом 21 апреля. К этому времени выявились некоторые расхождения между англо-американскими союзниками, касавшиеся методов оказания ими помощи Советскому Союзу: Англия предлагала обеспечить поставки в портах США и Соединенного королевства, отказываясь, в отличие от США, брать на себя обязательство о доставке грузов в СССР морем (исключение делалось только для поставок, которые подлежали отправке из тихоокеанских портов США). В этой связи

⁴³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 84—85. См. также: *Soward F. H. Canada in World Affairs. From Normandy to Paris, 1944—1946*. L., 1950, p. 74.

⁴⁴ *Granatstein J. L. Canada's War: the Politics of the Mackenzie King Government, 1939—1945*. Toronto; London, 1975, p. 314.

⁴⁵ *Dominion du Canada. Débats de la Chambre des Communes, 1943, mai 6, p. 2499.*

⁴⁶ DCER, vol. 9, N 356, p. 392.

⁴⁷ PAC, Cabinet War Committee, vol. 12, 1943, Apr. 7.

⁴⁸ DCER, vol. 9, N 394, p. 446. — Министр иностранных дел — посланнику в США, Оттава, 9 апреля 1943 г.

третий протокол, как об этом были информированы члены военного комитета в Оттаве, мог принять форму отдельных заявлений, которые сделают правительства США и Англии, и общей сопроводительной ноты. Канадское же правительство получило бы возможность либо подписать совместный с двумя западными странами протокол, либо сделать отдельное заявление и подписать общую сопроводительную ноту⁴⁹.

5 мая секретарь военного комитета А. Хиппи доложил министрам, что правительства США, Англии и СССР приветствуют участие Канады в третьем протоколе; подготавливается список тех предметов, которые Канада включит в этот документ (их примерная стоимость оценивалась в 75 млн. долл.)⁵⁰. Спустя два дня на неофициальном заседании группы министров в Оттаве, которые позже вошли в состав Канадского комитета взаимной помощи, они высказались за оформление третьего протокола в виде отдельных заявлений США, Англии и Канады. Основой для обсуждения служил британский проект протокола; он был признан приемлемым, но при условии внесения ряда дополнений. Так, министры потребовали оговорить процедуру финансовых расчетов с СССР⁵¹ (предложенная канадцами формулировка вошла затем в текст ст. 5 протокола), а также исключить упоминание о Канаде из ст. 3 (будущая ст. 2 протокола) под предлогом, что она не может брать на себя обязательство о доставке грузов в Советскую Россию⁵².

Обсуждение третьего протокола США и Англией — к переговорам были привлечены и представители Канады (Л. Пирсон, К. Фрэйзер) — показало, что наиболее резкие возражения против принятия обязательства о доставке грузов на судах в СССР исходили от английской стороны⁵³. В окончательном варианте третий протокол твердого обязательства такого рода не содержал. По ст. 2 соглашения правительства США и Великобритании (Канада здесь вообще не фигурировала) давали лишь неопределенное обещание об оказании помощи судами, но и оно сопровождалось рядом оговорок⁵⁴ (оговорки в отношении «транспортных возможностей» западных союзников нашли отражение и в 1942 г. в тексте второго протокола⁵⁵).

Третий протокол о поставках СССР был подписан представителями СССР, США, Великобритании и Канады 19 октября 1943 г. в

⁴⁹ PAC. Cabinet War Committee, vol. 12, N 491. — Меморандум «Взаимная помощь — канадское участие в третьем протоколе», 20 апреля 1943 г.

⁵⁰ Ibid. Cabinet War Committee, vol. 12, 1943, May 5; DCER, vol. 9, N 395, p. 447.

⁵¹ DCER, vol. 9, N 396, p. 447—448. — Министр иностранных дел — посланнику в США, Оттава, 7 мая 1943 г.

⁵² Ibid., p. 448.

⁵³ Ibid., N 397, p. 450. — Посланник-советник в США Л. Пирсон — Н. Робертсону, Вашингтон, 11 мая 1943 г.

⁵⁴ Ст. 2 гласила, что обязательства в отношении тоннажа «могут быть снижены, если их выполнение станет практически невозможным из-за потери судов, нехватки эскортных средств... потребностей других операций или чрезвычайных моментов ситуации» (Ibid., N 398, p. 451).

⁵⁵ История социалистической экономики СССР, т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938—1945. М., 1978, с. 542.

Допдоне. Как и в случае со вторым протоколом, очередное соглашение вступило в силу еще до его подписания, т. е. 1 июля 1943 г. Об участии Канады в третьем протоколе М. Кинг объявил парламенту 11 мая. В соответствии с новым протоколом, заявил он, США, Англия и Канада направят в СССР определенное количество вооружения, военных материалов и продовольствия, резервируя за собой право вносить после консультации известные изменения, обусловленные «некоторыми непредвиденными обстоятельствами, которые могут возникнуть в ходе войны». Прямым участием в третьем протоколе Канада, как подчеркнул премьер-министр, выразит еще раз «свою высокую оценку чрезвычайной важности вклада, вносимого СССР в общее дело, и воздаст должное жизненно важному советскому фронту»⁵⁶.

Подписание третьего протокола (несмотря на ряд его ограничительных условий) содействовало интересам совместных военных усилий. В основу договоренности, так же как и при подписании первого и второго протоколов, был положен принцип взаимного оказания помощи его участниками. Если по ст. 1 третьего протокола правительства США, Англия и Канады обязывались на период действия протокола (1 июля 1943 г. — 30 июня 1944 г.) предоставлять для отправки в СССР внесенные в список предметы, то и правительство СССР со своей стороны давало обязательство (по ст. 3) обеспечивать на этот же период к отправке правительствам трех стран такие виды сырья и другие поставки, которыми оно будет располагать и получение которых потребуется этим правительствам для ведения войны⁵⁷.

Забегая вперед, отметим, что обязательство аналогичного рода со стороны СССР было зафиксировано и в четвертом протоколе (срок его действия устанавливался с 1 июля 1944 г. по 30 июня 1945 г.), где Советское правительство вновь подтвердило «свое решение предоставлять другим участникам соглашения такие сырьевые материалы, другие поставки и услуги, необходимые для ведения войны, какие могут быть предоставлены»⁵⁸.

Еще в ходе подготовки третьего протокола заместитель министра иностранных дел Канады Н. Робертсон, беседуя 6 мая 1943 г. с посланником СССР в Оттаве, выразил убеждение в том, что «раздельное» участие Канады в третьем протоколе не изменит существенным образом систему поставок. «Наиболее важная особенность новой договоренности, — говорил он, — будет, вероятно, связана с ее политическим и психологическим аспектами»⁵⁹. Но очевидно, что при переходе к прямым поставкам Советскому Союзу экономические соображения Оттавы также сыграли свою роль. С выдвижением Ка-

⁵⁶ Dominion du Canada. Débats de la Chambre des Communes, 1943, mai 6, p. 2604.

⁵⁷ DCER, vol. 9, N 398, p. 451—452.

⁵⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 189—190.

⁵⁹ DCER, vol. 9, N 1537, p. 1863—1864. — Меморандум Н. Робертсона, Оттава, 6 мая 1943 г.

нады в годы войны на второе место в мире среди стран-экспортеров ее интерес к советскому рынку усилился. В 1942—1943 гг. поставки военных материалов в СССР составляли главную часть канадского экспорта в страны Европы (не считая Англии)⁶⁰.

Об этом же интересе свидетельствовал меморандум Н. Робертсона, составленный вскоре после заключения третьего протокола о поставках СССР. Альтернативой системе взаимной помощи, по его мнению, могли бы стать поставки Канады на основе кредита. Подобные отношения с Англией и другими странами стерлинговой зоны привели бы к росту их стерлинговых авуаров. В случае же с СССР и всеми другими государствами Канаде, как полагал Робертсон, пришлось бы пойти на предоставление долларовых займов; но «выплата долгов этого рода после войны окажет отрицательное влияние на восстановление нашей экспортной торговли». Кроме того, учитывалось и то, что прекращение поставок в порядке взаимной помощи могло ударить по международному престижу Канады. Исходя из этих соображений, заместитель министра иностранных дел рекомендовал одобрить соглашение Канады с СССР о принципах и условиях, на которых осуществлялись поставки⁶¹.

Двустороннее соглашение о принципах, относящихся к предоставлению Канадой военных поставок Советскому Союзу согласно закону Канады о военных ассигнованиях 1943 г., было заключено в Оттаве 11 февраля 1944 г. От имени правительства СССР его подписали заместитель народного комиссара внешней торговли СССР В. А. Сергеев и поверенный в делах СССР в Канаде Г. И. Тункин, от имени правительства Канады — премьер-министр и министр иностранных дел М. Кинг и министр вооружения и снабжения К. Хау. Текст документа был почти идентичен соглашениям, которые Канада заключила в течение 1944 г. с Великобританией (11 февраля), Австралией (9 марта) и рядом других стран. В преамбуле подчеркивалась целесообразность того, чтобы военные поставки «не обременяли бы послевоенную торговлю или не приводили бы к установлению ограничений торговли, или иным образом не наносили бы ущерба справедливому и длительному миру»⁶².

Принцип взаимовыгодной помощи, оказываемой обеими сторонами, был зафиксирован в ст. 1 и 2 соглашения. Канада обязалась (ст. 1) направлять Советскому Союзу «такие военные поставки, предоставление которых Правительство Канады будет время от времени разрешать». Советское же правительство обязалось (ст. 2) «продолжать содействовать обороне Канады и ее укреплению», а также «предоставлять такие предметы, услуги, льготы или информацию, которые оно будет в состоянии предоставлять и которые могут время от времени определяться по соглашению по ходу разви-

⁶⁰ Canada at War, 1945, N 45, p. 111.

⁶¹ DCER, vol. 9, N 385, p. 434—435. — Меморандум Н. Робертсона для премьер-министра, Оттава, 31 декабря 1943 г.

⁶² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 81.

тия военных событий»⁶³. Другие статьи соглашения устанавливали порядок и условия использования военных поставок.

Заслуживает быть отмеченной ст. 9, по которой оба правительства обещали содействовать развитию торговли путем международных соглашений и достижению экономических целей, изложенных в Атлантической хартии⁶⁴. При обсуждении этой статьи в Оттаве некоторые министры (особую настойчивость проявлял министр сельского хозяйства Дж. Гардинер) требовали включить в ее текст формулировку, близкую к тексту ст. 7 англо-американского соглашения о ленд-лизе, подписанного 23 февраля 1942 г.⁶⁵ Ст. 7 фактически воспроизводилась и в нотах, которыми по инициативе Вашингтона 30 ноября 1942 г. обменялись правительства США и Канады⁶⁶. В вопросе о методах послевоенной торговой политики («свобода торговли» — протекционистские тарифы), которые могли бы наилучшим образом гарантировать интересы монополий каждой из западных держав, позиция Оттавы сближалась с позицией Вашингтона⁶⁷. Но премьер-министр Кинг не поддержал требование Гардинера, считая в данном случае достаточной общую ссылку на Атлантическую хартию⁶⁸.

Важное значение имело выраженное в ст. 9 советско-канадского соглашения желание правительств СССР и Канады «развивать взаимно-выгодные экономические отношения между их странами и во всем мире»⁶⁹. Хотя основными торговыми контрагентами Канады в годы войны по-прежнему выступали США и Англия, канадский экспорт в СССР обнаруживал неуклонную тенденцию роста. Стоимость экспорта в Советский Союз, по данным Дж. Маккиннона, исчислялась в 1939 г. в 275 314 канад. долл., 1941 г. — 5 331 405, 1942 г. — 36 602 778, 1943 г. — 57 660 335, в 1944 г. — 103 264 280 долл.⁷⁰ Выраженный в сравнительно небольшой сумме относительно суммы экспорта в США и Великобританию, экспорт Канады в СССР, как уже отмечалось, составил существенную часть общего ее экспорта в Европу (в 1944 г. соответственно 103,3 тыс. и 322,8 тыс. долл.⁷¹).

Тема о развитии взаимовыгодных экономических отношений с СССР становилась предметом внимания канадского парламента и прессы. В палате общин Дж. Гаррис требовал, чтобы правительство

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, с. 83—84.

⁶⁵ В ст. 7 по настоянию США провозглашалось «устранение всех форм дискриминации в международной торговле и снижение тарифов и других торговых барьеров» (фактически имелась в виду отмена британских имперских преференциальных тарифов). Переговоры по этому вопросу отразили острые противоречия между США и Англией в области послевоенной торговой политики. См.: *Поздеева Л. В.* Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1941—1945. М., 1969, с. 146—150.

⁶⁶ *Lingard C. S., Trotter R. G.* Op. cit., p. 221.

⁶⁷ Внешняя торговля, 1945, № 6, с. 15.

⁶⁸ P.A.C. King Diary, vol. 147, 1944, Febr. 8.

⁶⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 83.

⁷⁰ Canada. House of Commons Debates, 1945, Apr. 4, p. 428.

⁷¹ Canada at War, 1945, N 45, p. 111. Об экспорте Канады (кроме экспорта зо-

отказалось от курса на преимущественное развитие связей с США и проводило политику равномерного распределения торговых уступок в пользу всех Объединенных наций, включая СССР⁷². Широкие возможности в сфере послевоенной торговли обеих стран раскрывал в своей книге канадский журналист Р. Дэвис⁷³. «Перспективы, по крайней мере с внешней стороны, выглядят обнадеживающими,— писал также в 1944 г. „Канадиан бизнес“». — Несомненно, что ни одна другая страна, кроме России, сейчас не соединяет в себе таких факторов, как быстро растущее население, большие естественные ресурсы и прогресс в технологическом мастерстве... Ее достижения в военной и технологической сферах явились открытием для Объединенных наций — и для немцев».

Журнал отмечал положительное воздействие канадских поставок в СССР на экономические отношения обеих стран и тот факт, что поставки находили признание в советских газетах и журналах⁷⁴. С другой стороны, подчеркивалось, что и в Советском Союзе с принятием закона о взаимной помощи повысился интерес к Канаде, канадские военные усилия стали полнее освещаться в советской прессе⁷⁵.

Советское правительство действительно отдавало должное военным усилиям западных союзников и освещало их в печати. Как уже говорилось, 11 июня 1944 г. были опубликованы данные наркомата внешней торговли СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой. Представители СССР, отмечал в этой связи американский историк Дж. Херринг, выразили свое убеждение в том, что поставки по ленд-лизу сделали возможным более тесное сотрудничество в войне⁷⁶.

Канада, по данным НКВТ СССР, с начала поставок по 30 апреля 1944 г. отправила в СССР 450 тыс. т вооружения, стратегических

лота) можно судить по следующим данным (в млн. канад. долл.) *:

	1939 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Весь экспорт	925	1621	2364	2972	3440
в том числе:					
в СССР	0,3	5,3	36,6	57,7	103,3
"США	380	600	886	1149	1301
"Англию	328	658	742	1033	1235

* Внешняя торговля, 1945, N 3, с. 28.

⁷² Canada. House of Commons Debates, 1943, Mar. 8, p. 1073.

⁷³ Davies R. A. Op. cit., p. 101—102.

⁷⁴ Bernard E. Trade with Russia.— Canadian Business, 1944, Oct., vol. 17, N 10, p. 40—41.

⁷⁵ Ross M. Canada Looks at the USSR.— Canadian Affairs, 1944, July 1, vol. 1, N 12, p. 16.

⁷⁶ Herring G. C. Aid to Russia, 1941—1946. Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N. Y., 1973, p. 120.

материалов и продовольствия на общую сумму в 187,6 млн. канадских долл. Сюда включались, во-первых, поставки, которые производились Канадой с начала войны до 1 июля 1943 г. в счет обязательств Великобритании (93 тыс. т грузов на сумму в 116,6 млн. канадских долл.), во-вторых, поставки по соглашению о кредите между СССР и Канадой от 8 сентября 1942 г. (182 тыс. т пшеницы и муки на сумму в 10 млн. канад. долл.). Наконец, поставки, осуществившиеся Канадой самостоятельно с 1 июля 1943 г. в соответствии с законом о взаимной помощи Объединенных наций (175 тыс. т грузов на сумму в 61 млн канад. долл.). Из отправленных Канадой грузов в Советский Союз прибыли в 1942 г. — 125 тыс. т, 1943 — 124 тыс., в январе — апреле 1944 г. — 106 тыс. т. На 1 мая 1944 г. в пути находились еще 60 тыс. т грузов⁷⁷.

Таким образом, фактическое количество прибывших в СССР грузов (355 тыс. т) было меньше отправленного из Канады. В сообщении НКВТ приводились данные об объеме канадских поставок и их видах (вооружение, военное снаряжение, промышленное оборудование, цветные металлы, сталь, прокат, химические товары, продовольствие)⁷⁸.

Развитие внешнеэкономических связей Советского Союза с Канадой — как по линии коммерческого товарооборота, так и главным образом на основе взаимной помощи — способствовало тому, что Канада стала, наряду с США и Англией, основным партнером Советского Союза в этой области. Укрепление связей в годы войны происходило в условиях, когда объем внешней торговли СССР с европейскими странами сократился⁷⁹.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в сравнении с собственным объемом производства Советского Союза поставки Канады (так же как поставки США и Англии) представляли относительно небольшую величину. Так, количество зерна, муки (вместе взятых), крупы, ввезенных за 1941—1945 гг. из США и Канады, в пересчете на зерно составило 2,8% среднегодовых заготовок зерна в СССР за этот же период⁸⁰.

Если обратиться к официальной канадской статистике, то ее анализ показывает, что с самого начала осуществления программы взаимной помощи Канада направляла Советскому Союзу поставки, стоимость которых составляла сравнительно малую долю общих затрат на взаимопомощь. За первый финансовый год действия закона о военных ассигнованиях (1 июля 1943 г. — 31 марта 1944 г.) на поставки СССР было затрачено 23,3 млн. долл., или 2,6% общей суммы израсходованных средств (912,6 млн. долл.)⁸¹.

Главную часть ассигнований канадское правительство и в этот и в последующий финансовые годы использовало для оплаты своей

⁷⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 146—147.

⁷⁸ История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 539—540.

⁷⁹ Там же, с. 535, 541.

⁸⁰ Там же, с. 546.

⁸¹ Canada at War, 1945, N 45, p. 127.

помощи Великобритании, что подтверждают данные окончательного отчета, составленного Канадским комитетом взаимной помощи в 1946 г. Ссылаясь на эти данные, канадский историк Дж. Гранатстейн отмечал, что в 1943—1944 гг., например, англичане получили от Канады в порядке взаимной помощи 722 821 тыс. долл., т. е. «основную часть ассигнований, в то время как Советский Союз, Китай, Вест-Индия и Индия получили меньшие суммы»⁸².

Показательно также географическое распределение военных поставок. Согласно данным 2-го годового отчета Канадского комитета взаимной помощи, в распоряжение Канады с сентября 1939 г. по март 1945 г. поступили 34% произведенных ею военных материалов, в распоряжение Великобритании и стран Содружества — 53, США — 12, «других Объединенных наций» — 1%⁸³. Обращает на себя внимание, что в последней графе («другие Объединенные нации») этого отчета государства — получатели поставок даже не назывались.

Все расходы по взаимопомощи за 1943—1946 гг. исчислялись в 2482 млн. канадских долл. Из этой суммы более 2112 млн. были затрачены на оплату поставок Соединенному королевству, около 167,3 млн. — на оплату поставок Советскому Союзу⁸⁴.

И в этом их объеме (6,7% общей суммы затрат) канадские поставки вооружения и других товаров СССР на основе взаимопомощи представили для него значительную ценность и содействовали укреплению базы военно-экономического сотрудничества двух стран и антигитлеровской коалиции в целом. После принятия закона от 20 мая 1943 г. была выработана система американо-канадских консультаций, в Вашингтоне создан (август 1943 г.) Объединенный комитет по оказанию военной помощи. Запросы от СССР Канада рассматривала вместе с США и Англией, согласуя их с общим списком годовых потребностей трех стран⁸⁵.

Члены Канадского комитета взаимной помощи и американской Администрации помощи по ленд-лизу обсуждали на совместных заседаниях различные вопросы, связанные с обеспечением поставок СССР, перераспределением заказов, обслуживанием советских судов, доставлявших грузы, и т. п. Происходили также встречи канадских и американских представителей с представителями советской закупочной комиссии в Вашингтоне. На встрече 30 сентября 1943 г., например, был согласован точный порядок движения грузов из разных пунктов Северной Америки в СССР⁸⁶.

⁸² *Granatstein J. L. Setting the Accounts: Anglo-Canadian War Finance, 1943—1945.* — *Queen's Quarterly*, 1976, Summer, vol. 83, N 2, p. 237.

⁸³ *Hall H. D. North American Supply. L., 1955, p. 488.*

⁸⁴ *Dziuban S. W. Military Relations between the United States and Canada, 1939—1945.* Wash., 1959, p. 295. Весьма характерны и другие данные, приводимые в английской официальной истории второй мировой войны: в 1943—1945 гг. Канада затратила на поставки по взаимной помощи Соединенному королевству 1442 млн. долл.; на поставки СССР, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Китаю и Франции, вместе взятым, — 258 млн. долл. См.: *Hall H. D. Op. cit.*, p. 241.

⁸⁵ *Soward F. H. Op. cit.*, p. 76.

⁸⁶ *PAC. Canadian Mutual Aid Board, vol. 21.*

Высказывания государственных деятелей Канады, так же как США⁸⁷, конфиденциальные материалы содержали признание исключительной важности сражений на советско-германском фронте для общего дела победы. Выступая 14 февраля 1944 г. в палате общин, министр национальной обороны Канады Дж. Ралстон заявил: «Если бы не огромные жертвы нашего русского союзника, оплачивающего свой выдающийся вклад в нашу победу, шансы были бы приблизительно четыре к одному не в нашу пользу...». В числе главных источников подобного оптимизма он назвал, во-первых, способность СССР «удерживать на востоке почти три четверти германской армии», во-вторых, возможность летчикам Британии, Канады, Австралии, Новой Зеландии и США продолжать крупные рейды против «европейской крепости» — Германии⁸⁸. Следует оговорить, что в общем балансе военных действий, направленных на подрыв мощи Германии, операции стратегической авиации западных союзников не сыграли значительной роли⁸⁹. В послании И. В. Сталину, направленном 24 февраля 1944 г. по случаю 26-й годовщины Советской Армии, М. Кинг высоко оценил военные усилия Вооруженных Сил и народа СССР, которые «неизмеримо помогли в продвижении дела Объединенных наций по пути к окончательной и полной победе»⁹⁰.

Развертывание Советской Армией зимой-весной 1944 г. наступательных действий на широком фронте, ее выход к границам Польши и Чехословакии, перенос боевых операций на территорию Румынии, с одной стороны, и подготовка Англии и США к открытию второго фронта на Севере Франции — с другой, усиливали интерес западных союзников к положению дел на советско-германском фронте. Оценке военных, политических и идеологических аспектов отношений с СССР уделялось большое внимание в «Еженедельных военных комментариях», подготавливаемых Управлением военной информации Канады. В сводке за 17 февраля 1944 г., например, военные успехи СССР ставились в связь с его внутривойсковыми достижениями: «...нация безграмотных крестьян превратилась в могущественное индустриальное государство, которое в час испытаний выдержало натиск сильнейшей по тем временам военной державы мира»⁹¹.

Говоря о распространении коммунизма в Европе, автор комментариев С. Макферсон видел причину этого не в «заговоре Москвы», а в «банкротстве демократии, опекунами которой являются Британ-

⁸⁷ Президент США Ф. Рузвельт писал конгрессу в 13-м отчете о выполнении программы ленд-лиза: «Самую существенную помощь, которую мы и другие Объединенные нации получаем от советского народа, нужно искать в Сталинграде, Харькове, Киеве, в миллионах нацистских солдат, убитых, раненых и взятых в плен на русской территории, — миллионах, которые уже не смогут сопротивляться нашим войскам в Западной Европе» (цит. по: Фрей Л. И. Внешняя торговля СССР. М., 1947, с. 190).

⁸⁸ Canada. House of Commons Debates, 1944, Febr. 2, p. 445—446.

⁸⁹ История второй мировой войны, 1939—1945, т. 10, с. 454—455; т. 12, с. 231.

⁹⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 353.

⁹¹ PAC, Wartime Information Board, vol. 28 (Weekly War Commentary, N 210).

ское Содружество и США... Выполнение нашей главной задачи только начнется, — говорилось в этой связи в сводке, — когда англо-американские армии одержат победу на европейских театрах войны»⁹². Восстановление приемлемых для Англии и США буржуазных режимов, общее укрепление позиций капитализма в Европе, борьба с коммунизмом — таковы были первоочередные социально-политические цели западных союзников на Европейском континенте. Тема активного противостояния Советскому Союзу и росту его международного влияния также присутствовала в планах правящих кругов Канады, но не выдвигалась пока на передний план.

Зависимость всех операций союзников в Западной Европе от развития мощного наступления Советской Армии, так же как их заинтересованность в привлечении СССР к участию в войне против Японии, диктовала необходимость продолжения военно-экономического сотрудничества. Подготовка к высадке во Франции, как это со всей очевидностью следовало из канадских «Еженедельных военных комментариев» (за 21 апреля 1944 г.), существенно облегчалась благодаря, например, наступательным действиям Советской Армии в Румынии, вынудившим противника перебросить силы и средства для обороны Дунайского бассейна⁹³.

В оперативном докладе, представленном 18 апреля 1944 г. военному комитету кабинета министров, Комитет начальников штабов Канады четко определил значение советско-германского фронта для готовившегося англо-американцами форсирования Ла-Манша. «С приближением „погоды вторжения“, — указывалось в этом документе, — наиболее вдохновляющим фактором являются успехи русских армий. Не вызывает сомнения, что германское верховное командование не в состоянии располагать какими-либо крупными стратегическими резервами и оно может лишь с большим трудом изыскать достаточные силы, чтобы использовать их для сдерживания русских и, одновременно, для подготовки к отпору вторжения на Западе». Начальники штабов подчеркивали взаимообусловленность борьбы вермахта на советско-германском фронте с борьбой на итальянском и обороной им «западного вала». «Канадская армия в Англии, — говорилось в докладе, — готовясь к выполнению своей роли в предстоящем жизненно важном штурме, связана поэтому с событиями в России»⁹⁴.

Ссылки на советско-германский фронт, которые мы находим в неопубликованном дневнике канадского премьер-министра, при всей их лаконичности достаточно выразительно характеризуют эту тесную связь между борьбой Советского Союза и военными действиями в Западной Европе. Так, 26 июня 1944 г. Кинг записал: «На меня произвели большое впечатление известия о быстром продвижении русских. Это начнет сильно влиять на немецкий народ. Армии приближаются все ближе к стране (Германии. — Л. П.) с востока, юга

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid. (Weekly War Commentary, N 217).

⁹⁴ Ibid. Cabinet War Committee, vol. 15, N 753. — Оперативный доклад Комитета начальников штабов за март 1944 г., 18 апреля 1944 г.

п запада». 6 июля 1944 г.: «Канадцы ведут очень тяжелый бой у Кана. Русские совершают великолепный натиск»⁹⁵. Наконец, 20 января 1945 г.: «В самом деле, эта ночь запомнится надолго из-за наступления русских... которые, мне кажется, собираются довести войну до конца гораздо быстрее, чем это недавно считалось возможным»⁹⁶.

Аналогичное мнение в те же дни было высказано в «Еженедельных военных комментариях». Автор сводки за 26 января 1945 г. писал: «Русское наступление, которое разворачивается полным ходом и безостановочно в районе от Балтики до Чехословакии, представляет крупнейшую военную операцию в истории войны. Оно является крупнейшим из всех известных ранее своими гигантскими масштабами, беспрецедентным темпом продвижения и важностью связанных с ним результатов»⁹⁷. В очередном оперативном докладе за февраль 1945 г. Комитет начальников штабов констатировал: в результате натиска русских нацисты в течение месяца перевели на Восточный фронт по меньшей мере семь дивизий, в итоге увеличилось превосходство союзников в Западной Европе⁹⁸.

Характер отношений Канады с СССР в последние годы войны определялся интересами совместного завершения войны против фашистской Германии, а затем привлечения Советского Союза к вооруженной борьбе против милитаристской Японии. 17 апреля 1945 г. Канада вместе с США и Англией подписали с СССР в Оттаве четвертый протокол о поставках. Сообщив незадолго до этого членам парламента о денонсации Советским правительством пакта о нейтралитете с Японией, канадский премьер выразил уверенность в том, что этот шаг «заметным образом усилит беспокойство и трудности японских военных лидеров»⁹⁹.

Тенденция к сотрудничеству с СССР, однако, ослаблялась действием факторов противоположного рода. Это обуславливалось тем обстоятельством, что основные военно-экономические связи Канады концентрировались в рамках североатлантического треугольника. Запросам на канадские военные материалы англо-американских союзников отдавался приоритет. Представители Канады отмечали затруднения на пути удовлетворения советских запросов, ссылаясь, в частности, на определенные обязательства по поставкам США и Англии дефицитных материалов (никеля, алюминия)¹⁰⁰.

В силу далеко зашедшего процесса интеграции производства США и Канады и внедрения американского капитала в канадскую экономику развитие связей подчинялось прежде всего интересам государственно-монополистического капитализма США. Менялся курс американской администрации: на правоконсервативном фланге

⁹⁵ Ibid. King Diary, vol. 148.

⁹⁶ Ibid., vol. 150.

⁹⁷ Ibid. Wartime Information Board, vol. 28 (Weekly War Commentary N 254).

⁹⁸ Ibid. Cabinet War Committee, vol. 17, N 965. — Оперативный доклад Комитета начальников штабов за февраль 1945 г., 26 марта 1945 г.

⁹⁹ Canada. House of Commons Debates, 1945, Apr. 5, p. 505.

¹⁰⁰ PAC. Canadian Mutual Aid Board, vol. 21. — Выступление К. Фрэзера 19 июля 1944 г.

росло стремление говорить с СССР языком диктата, вмешиваться в область его отношений с другими странами. Политика «доброго соседа» США носила наступательный характер, как на это 29 февраля 1944 г. указывал сотрудник канадского МИД Э. Рейд. Американское посольство в Канаде, писал он, заявило заместителю министра торговли, что «если мы не продадим пшеницу по низким ценам, испариваемым Соединенными Штатами, то они окажутся вынужденными публично объявить, что из-за решения Канады США должны будут сократить поставки пшеницы Соединенному королевству и СССР»¹⁰¹.

В то время как президент Рузвельт отрицательно реагировал на предложение использовать ленд-лиз для оказания политического давления на Советский Союз¹⁰², его преемник Г. Трумэн одобрил соответствующие рекомендации советников госдепартамента. 11 мая 1945 г., т. е. еще до истечения срока четвертого протокола (30 июня), Трумэн санкционировал прекращение поставок по ленд-лизу СССР (кроме поставок, необходимых для ведения войны против Японии). Принятое внезапно, в одностороннем порядке, это решение оказало крайне неблагоприятное воздействие на последующее развитие американо-советских отношений¹⁰³.

Намечавшееся Вашингтоном отступление от политики сотрудничества с СССР не могло не иметь своего резонанса в Канаде. 10 мая 1945 г. кабинету министров в Оттаве были представлены рекомендации Канадского комитета взаимной помощи относительно того, чтобы прекратить или приостановить поставки до тех пор, «когда и если СССР вступит в войну против Японии»; исключение делалось только для поставок тралыщиков и отдельных видов военных материалов¹⁰⁴.

Правда, 20 июня 1945 г. кабинет обсудил новое предложение Канадского комитета взаимной помощи — о продолжении программы поставок Советскому Союзу. К. Хау доложил: после окончания войны в Европе комитет с одобрения правительства ограничил поставки СССР определенными категориями товаров; было оговорено, чтобы впредь поставки направлялись лишь по специальной договоренности и промышленное оборудование оплачивалось на условиях, согласованных правительствами обеих стран. Комитет просит теперь пересмотреть установленную практику и разрешить некоторое послабление в отношении тех видов поставок (главным образом

¹⁰¹ Цит. по: *Cuff R. D., Granatstein J. L. Canadian-American Relations in Wartime. From the Great War to the Cold War. Toronto, 1975, p. 110.*

¹⁰² 11 января 1945 г. Ф. Рузвельт заявил группе американских сенаторов: экономическая помощь не может являться эффективным орудием торга; прекращение ленд-лиза нанесет удар как СССР, так и США; попытка оказания на СССР экономического давления в политических целях поставит под угрозу военное сотрудничество в момент, когда разрыв с русскими «несомненно невозможен» (*Herring G. C. Op. cit., p. 141*).

¹⁰³ *Herring G. C. Op. cit., p. 181, 203—206; Martel L. Lend-Lease, Loans, and the Coming of the Cold War: A Study of the Implimentation of Foreign Policy. Boulder (Colo), 1979, p. 135, 142, 167.*

¹⁰⁴ PAC. Privy Council Office. Cabinet Conclusions, vol. 2, 1945, May 10.

металлов и продовольствия), которые производятся в соответствии с четвертым протоколом¹⁰⁵. М. Кинг и другие министры (Э. Мак-нотон, Дж. Илсли) высказались за продолжение поставок. «Кабинет единодушно полагает, что мы должны выполнять наши обязатель-ства». Премьер-министр ссылаясь на важность сохранения дружест-венных отношений с СССР¹⁰⁶.

Решение кабинета было в пользу продолжения программы взаимной помощи СССР. Это касалось как поставок ряда металлов (в соответствии с условиями четвертого протокола), отдельных видов сырья и продовольствия, так и услуг по ремонту и обслуживанию судов, доставлявших грузы в СССР¹⁰⁷.

Однако еще до капитуляции Японии канадское правительство приняло другое решение — прекратить, с момента окончания войны с нею, поставки в порядке взаимопомощи. Правительства госу-дарств — получателей помощи были поставлены в известность, что все поставки Канада отныне будет осуществлять за наличный рас-чет или по другому рода финансовой договоренности¹⁰⁸.

Дальнейшее направление внешнеэкономических связей Канады было обусловлено как коммерческими, так и политическими сообра-жениями. В правительственных сферах Оттавы складывалось — не без влияния враждебных Советскому Союзу сил — превратное представление о том, что надежды Канады на приобретение благо-приятных для нее торговых возможностей в СССР не оправдыва-ются¹⁰⁹.

Ошибочные прогнозы строили и организации, планировавшие послевоенную политику в Оттаве. Уже с начала 1944 г. они не исключали вероятности того, что будущая война «придет» на Аме-риканский континент через Канаду из СССР. В мае того же года перед ними была поставлена задача подготовить документы о после-военных отношениях Канады с США исходя из предположения о «возможности» советского нападения на США¹¹⁰. Усиление между-народного влияния СССР в Европе и на Американском континенте определенно беспокоило государственных деятелей стран Британ-ского Содружества и США. Эту тему они неофициально обсуждали во время конференции в Сан-Франциско¹¹¹.

Правящие группировки Канады, видевшие в Советском государ-стве потенциального противника и «угрозу» Америке, выступали про-

¹⁰⁵ Ibid., 1945, June 20.

¹⁰⁶ The Mackenzie King Record, vol. 2. 1944—1945 / Ed. by J. W. Pickersgill, D. F. Forster. Toronto, 1968, p. 426.

¹⁰⁷ PAC. Cabinet Conclusions, vol. 2, 1945, June 20.

¹⁰⁸ Ibid., 1945, Aug. 16.

¹⁰⁹ В качестве доказательства заместитель министра торговли М. Маккензи в декабре 1946 г. приводил, например, такой факт, что Советское правитель-ство с окончанием действия закона о взаимной помощи аннулировало за-казы на продукцию тяжелого машиностроения, станки и другое оборудова-ние, т. е. «материалы и товары, которые, как мы надеялись, найдут устой-чивый рынок в СССР» (DCER, vol. 12, N 35, p. 54).

¹¹⁰ Eayrs J. In Defence of Canada. Peacemaking and Deterrence. Toronto; Buffa-lo, 1977, p. 320, 322.

¹¹¹ The Mackenzie King Record, vol. 2, p. 428.

тив расширения торговли с ним. О наличии таких настроений в кабинете министров после одного из его заседаний (20 июня 1945 г.) писал канадский премьер-министр¹¹², сам, впрочем, весьма сдержанный и осторожный в оценке перспектив сотрудничества с СССР. На конференции премьер-министров доминионов в Лондоне М. Кинг заявлял: «Что касается России, то мы, надеюсь, будем с большой осмотрительностью рассматривать все, исходящее из этого источника...» Необходимо, говорил он, сдерживать рост коммунизма и коммунистической активности внутри Канады¹¹³.

Вместе с тем в своем выступлении глава канадского правительства отметил широкую популярность Советской страны: ответ канадцев на призыв об оказании помощи СССР показал «истинную симпатию к России канадского народа, на который произвели впечатление свершения России и большое число понесенных ею жертв. Симпатии народа к России действительно очень велики»¹¹⁴.

Чувства симпатии к советскому союзнику нашли выражение в активных экономических связях Канады с СССР, налаженных по неправительственным каналам. Стимулом к их развитию послужили общественные кампании сбора средств в помощь советскому союзнику, ставшие составной частью движения солидарности канадского народа с СССР¹¹⁵. С одной из первых инициатив выступил канадский Красный Крест, который начал осенью 1941 г. отправку медикаментов и медицинского оборудования для Советской Армии. Призыв Красного Креста о сборе 500 тыс. долл. для оплаты медицинских поставок СССР встретил горячий отклик, особенно рабочего класса. Профсоюзы приняли решение отчислять для этой цели сумму в размере дневного заработка рабочего. Кампания получила санкцию министров кабинета¹¹⁶.

В дальнейшем возник общенациональный центр — «Канадский фонд помощи России». Он был создан в ноябре 1942 г. в ответ на широкие требования общественных организаций и отдельных лиц, которые хотели путем сбора и отправки медикаментов, одежды, обмундирования и других средств выразить свои чувства восхищения и солидарности с героической борьбой советского народа.

Первая национальная кампания была проведена в декабре 1942 г. — январе 1943 г. Собранные к концу этого периода средства превысили установленный вначале лимит (1 млн долл.). Поступле-

¹¹² Ibid., p. 426.

¹¹³ Great Britain. Public Record Office. P. M. M. (44), 7th Meeting, 1944, May 5, p. 31.

¹¹⁴ Ibid., p. 30.

¹¹⁵ Основные этапы и формы движения солидарности канадского народа с СССР, значение общественных и культурных связей между обеими странами освещены в советских документальных публикациях и исследованиях. См.: Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1962; Лещенко Л. О. СРСР і Канада в антигітлерівській коаліції. Київ, 1973; Галкина И. В. Рабочее движение в Канаде в годы второй мировой войны (1939—1945): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

¹¹⁶ Davies R. A. Op. cit., p. 93; People's Weekly, 1941, Dec. 6.

ния продолжали идти непрерывно; основную часть их составили взносы — от 1 долл. до 10¹¹⁷, что указывало на широкое участие в кампании трудового населения.

В целом «Канадский фонд помощи России» был по своему составу разнообразным, в нем сотрудничали деловые круги (в том числе провинции Манитоба), профсоюзы, профессора университетов, религиозные деятели. Деятельность фонда получала подробное освещение в ведущих канадских буржуазных газетах (особенно в «Торонто дейли стар», «Монреаль стар», «Виннипег фри пресс»), по радио. О представительном характере этой общественной организации говорит состав ее руководящего комитета. В национальный комитет фонда входили: Дж. Маклин из компании «Канада пакерз, лтд» (председатель фонда); адвокат К. Сифтон (вице-председатель); редактор «Торонто дейли стар» Дж. Аткинсон, редактор «Монреаль стар» Дж. Макконнел, издатель «Виннипег фри пресс» В. Сифтон, журналистка М. Гоулд, президент университета провинции Нью-Брансуик Н. Маккензи; руководители профцентров Канады А. Мошер, Т. Мур и А. Шарпантье¹¹⁸. Большой вклад в оказание помощи СССР внесла созданная в мае 1942 г. Федерация русских канадцев¹¹⁹.

Группы и общества «Канадского фонда помощи России» возникли в различных провинциях страны. Параллельно со сбором средств некоторые из них распространяли памфлеты и другие материалы, в которых рассказывалось о жизни и борьбе советского народа¹²⁰. Кампании имели успех во всех районах, включая французскую Канаду. Созданию филиала фонда в г. Квебек (возглавлялся судьей Л. Ташро) придавалось особое значение, так как этим поощрялась практика сотрудничества между англо- и франкоканадцами в общенациональных вопросах¹²¹. В г. Монреаль 19 января 1943 г. был проведен многотысячный митинг помощи России, на который в качестве почетных гостей были приглашены посланник СССР в Канаде Ф. Т. Гусев и супруга президента США Элеонора Рузвельт. Эта кампания, подчеркнул Кинг, — дань народа доблестному союзнику, она организована и поддерживается всеми канадцами¹²². К решительной поддержке СССР, который нес главное бремя войны, на митинге призвал премьер-министр провинции Квебек Годбаут¹²³.

К сфере организации фонда и управлению его делами Коммунистическая партия Канады не допускалась. Коммунистам разрешалось участие в кампаниях по сбору средств лишь в индивидуальном порядке, но не как представителям партии¹²⁴. К. Сифтон 4 ноября 1942 г. информировал М. Кинга: движение помощи России поддерживается канадскими газетами, они хотят найти почву для

¹¹⁷ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 17.

¹¹⁸ Ibid., vol. 29.

¹¹⁹ Подробно об этом см.: *Лещенко Л. О.* Указ. соч.

¹²⁰ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 1.

¹²¹ Ibid., vol. 3. — Письмо К. Сифтона от 11 января 1943 г.

¹²² Ibid. W. L. M. King Papers, vol. 345.

¹²³ Известия, 1943, 24 янв.

¹²⁴ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 29.

развития дружественных связей Канады с СССР, не вступая при этом в дискуссию о коммунизме¹²⁵. Основываясь, очевидно, на этой беседе, премьер-министр сообщил военному комитету о начале канадской прессой широкой кампании по сбору средств о поддержке СССР. «Намерение состоит в том, — заявил Кинг, — чтобы склонить генерал-губернатора, губернаторов провинций, глав церквей и других лиц к поддержке плана, который, как ожидается, позволит осуществлять практическую помощь русскому народу и побеждать внутривластных споров по поводу коммунизма»¹²⁶.

Коммунистическая партия Канады, хотя и отстраненная от участия в делах «Канадского фонда помощи России», активно содействовала разворачиванию его массовых кампаний. Члены Компартии, ее местные организации играли заметную роль в общенациональных усилиях, направленных на укрепление антигитлеровской коалиции. В г. Виннипег, в частности, несколько организаций Компартии входили в состав Совета за победу союзников, который поддерживал деятельность фонда¹²⁷.

Беспрецедентный успех кампаний, организуемых «Канадским фондом помощи России», был обусловлен в первую очередь массовым их характером. В провинции Онтарио, например, в кампании по сбору одежды к июню 1944 г. участвовали 505 городов и селений, 1137 организаций, в том числе 175 филиалов канадского Красного Креста, 80 женских организаций, 62 профсоюзные группы¹²⁸. «Это нечто большее, чем просто фонд, — говорилось в материалах Национального совета канадо-советской дружбы. — Это народное движение»¹²⁹. С момента создания «Канадского фонда помощи России» (6 ноября 1942 г.) и по 31 августа 1945 г. им была оказана помощь Советскому Союзу на сумму 10 млн. долл.¹³⁰

Огромный интерес к жизни и борьбе советского союзника вызвал появление во многих странах обществ и комитетов дружбы с СССР. Они также внесли большой вклад в укрепление военно-экономических и культурных связей государств антигитлеровской коалиции, распространяя правдивую информацию об СССР, способствуя упрочению основ послевоенного сотрудничества между народами. По типу обществ, возникших в США и Англии, был создан и Национальный совет канадо-советской дружбы. В подготовке учредительного собрания (массовый митинг с участием главным образом рабочих состоялся 22 июня 1943 г. в Мейпл-лиф гарденз в Торонто) большую роль сыграли деловые и политические круги, которые группировались вокруг «Торонто дейли стар». В качестве почетных гостей присутствовали посол СССР в Канаде Ф. Т. Гусев, которого представил аудитории премьер-министр Канады, и бывший посол США в СССР Джозеф Дэвис. М. Кинг в выступлении говорил о

¹²⁵ Ibid. King Diary, vol. 143 (1942, Nov. 4).

¹²⁶ Ibid. Cabinet War Committee, vol. 11, 1942, Nov. 4.

¹²⁷ Ibid. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 1.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ National Congress for Canadian-Soviet Friendship, Second Annual Congress, Nov. 1944.

¹³⁰ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 17.

политических, экономических и иных факторах, диктующих необходимость развития дружественных отношений двумя странами ¹³¹.

Уже в ноябре 1943 г. Национальный совет организовал конгресс канадо-советской дружбы в Торонто, на который прибыли свыше 1,5 тыс. делегатов от всех провинций. Выступавшие затрагивали различные вопросы социально-экономического развития и культурной жизни Советского Союза. Большое внимание было уделено таким формам связей между профсоюзами обеих стран, как обмен делегациями, информацией и т. п. Бюллетень рабочего комитета Национального совета начал публиковать рекомендации профсоюзным активистам относительно конкретных методов осуществления шефства над освобожденными советскими городами ¹³². Это начинание Национального совета явилось одним из самых примечательных: 40 канадских городов взяли такое шефство ¹³³.

В связи с годовщиной битвы на Волге многие канадские города организовали Дни Сталинграда. Призвав провести 3 декабря 1943 г. такой день в Торонто, городской совет выразил свои симпатии «нашему Сталинграду, который благодаря отваге и решительному сопротивлению вызвал коренной перелом в войне между Россией и Германией...» ¹³⁴.

В стране была создана сеть местных отделений Национального совета, в работе которых наряду с рабочими и фермерами приняли участие бизнесмены, учителя, врачи, деятели искусства и т. д. После Московской (1943) и Тегеранской конференций СССР, США и Великобритании Национальный совет канадо-советской дружбы расширил программу деятельности. Она включала такие пункты, как распространение достоверной информации о внутренней жизни двух стран, достижение взаимопонимания и более тесного сотрудничества между народами СССР и Канады в интересах победы и послевоенного мира, развитие на взаимных началах обменов в области науки, культуры, образования ¹³⁵.

Созыв представительных национальных конгрессов канадо-советской дружбы (второй конгресс был проведен в ноябре 1944 г.) имел особенно важное значение для популяризации достижений СССР и идеи мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Руководители Национального совета выступали на эту тему в печати.

К концу войны, таким образом, определились разнообразные линии сотрудничества между Канадой и СССР. В послевоенные годы развитие политических отношений и взаимовыгодных экономических связей с СССР было заторможено. Переход западных держав к «холодной войне», еще более тесные, но неравноправные отношения Канады с США и системой агрессивных блоков нанесли серьезный урон канадо-советским отношениям.

¹³¹ Ibid. King Diary, vol. 145, 1943, June 22.

¹³² Ibid. W. L. M. King Papers, vol. 345.

¹³³ Soward F. H. Op. cit., p. 299.

¹³⁴ PAC. Canadian Aid to Russia Fund, vol. 29.

¹³⁵ Ibid. W. L. M. King Papers, vol. 345.